

О. С. Анисимов¹**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЛИФТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-МОТИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ И МЕТОДОЛОГИЯ**

В России и мировом пространстве осуществляются принципиальные перемены на фоне глобального цивилизационного кризиса. Среди многих его составляющих есть как идеологический, политический, экономический, социальный культурно-духовный, так и образовательный моменты. Соотнесенность моментов в сознании реформаторов зависит от понимания особенностей цивилизации и общественной динамики. Актуальные версии сути цивилизации все еще предварительны, несут высокую эмпиричность [11]. При концептуализации и понятизации не используются преимущества диалектической или, в терминах Гегеля, «разумной» логики [10]. Принципиальная роль в углублении воззрений при использовании этой логики, в том числе относительно механизма и динамики общественного развития, нами была осознана в связи с разработкой перспективного метода работы с текстами в реализации функций понимания, критики и арбитражирования в дискуссиях [1].

«Разумная» форма организованного мышления принципиально меняет способ рассмотрения любого материала представлений, и это продемонстрировано еще в разработках К. Маркса, который показал преимущества формы в постижении глубоких оснований внешних явлений, выявлении сути происходящего. В рамках марксизма приоритет такой формы был официально оформлен и в революционном движении, и в практике созидания и укрепления СССР, а также в стандартах философского обеспечения управления страной. Было осознано, что для постановки и решения принципиальных проблем в управлении обществом, особенно в периоды качественных переходов, кризисов или развития, следует существенно повысить требования к субъективным качествам аналитика, разработчика решений. Требуется серьезная коррекция механизма образовательной сферы. Необходимо вести соответствующие поиски новых принципов, методов и средств проектирования и конструирования образовательных систем, а также создавать пробные образцы фрагментов этих систем. С 1988 года мы осуществляли особые разработки инновационной направленности методов и средств общекультурной, интеллектуальной и мотивационной трансформации субъективности при существенном повышении притязаний на уровень про-

фессионализма в управленческой, научной, педагогической, аналитической и методологической деятельности. Был разработан стандарт базисных мыслительных средств универсальной значимости для рефлексивной самоорганизации в любом типе деятельности [12]. Благодаря этой линии разработок мы перешли от общестратегической проектной и критической деятельности к ее макроформе и созданию версий будущего России и мирового проекта с учетом мировой истории.

В концепции применяется метод Гегеля, предполагающий выделение исходной «клеточки», в которой выражается суть явлений, потенциал всего того, что потом вырастает из нее. Поэтому было введено категориальное понятие образования, выявлено соотношение заказчика на приобретение необходимых способностей, образующего как организатора действий и рефлексии образуемого, а также определены функциональные места для всех типов сервиса базисного процесса. Затем осуществлялось порождение основного из основания в рамках «псевдогенеза» ряда качественных переходов в «развитии». Специфика образовательной системы состоит в том, что образуемый с возрастом изменяется органически и субъективно, а это стимулирует модификацию всеобщего подхода под каждый возрастной период. Соответственно был разработан особый вариант образовательного «лифта», ориентированного на использование высших форм мышления.

Педагогическое воздействие направлено на циклически осуществляемые соотнесения действий и рефлексии ученика в линии самоорганизации, реализации установки на самостоятельное изменение себя. Таким образом, если циклы самоорганизации рассматривать как естественные усилия в реализации заказа (Е уровень), то циклы в позиции педагога подчинены приданию усилиям ученика неслучайного характера, обеспечению их «оискусствления». Сначала это происходит ситуационно на ЕИ уровне, а затем подчиняется высшей неслучайности на ИЕ уровне, адекватном притязаниям, соответствующим как содержанию заказа, так и миссии образования. Эта миссия состоит в подготовке учеников к будущей жизни. Но понимание этого не сводится к исторически меняющимся потребностям общества, а именно к потенциальной необходимости, сути бытия общества, его цивилизационным основаниям с их «всеобщностью» содержания, соответствием сути бытия универсума.

Именно метод Гегеля опирается на сохранение исходных оснований в основанном, на самодвижение потенциального в проявлениях. Поэтому постановка любых учебных задач сохраняет все уровни конкретизации и их основания. Ученик осваивает конкретное, опирающееся на абстрактное, демонстрирует в стадии результата их неслучайное совмещение и может обобщивать в рефлексивной фазе конкретное с опорой

¹ Профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, руководитель методологического центра «Цивилизационные стратегии», доктор психологических наук. Автор около 550 научных публикаций, в т. ч. 190 монографий и учебных пособий: «Основы методологического мышления», «Методология: функция, сущность, становление», «Акмеология мышления», «Гегель: мышление и развитие», «Методологическая культура и принятие решений», «Идеология и принятие государственных решений», «Стратегический портрет лидера России», «Теоретическая психология и понятийная парадигма», «Структура. Система. Метасистема», «Аналитика: зов перепарадигматизации», «Онтология и логика», «История и цивилизация» и др. Лауреат премии Президента РФ в области образования.

на абстрактное. Полнота соответствия принципа зависит от этапа образовательного процесса и предполагает накопление результатов каждого периода. В то же время сама форма циклов на каждом этапе имеет свое универсальное, всеобщее и конкретизируемое проявление. Только в этом случае ученик обретает способности быть «видящим и использующим сущность бытия».

Основу образовательного лифта составляет рост потенциала человеческого «духа» в «искусствлении» естественных предпосылок ученика, в многочисленных переходах от Е к ЕИ, а затем от ЕИ к ИЕ уровням постижения и овладения под руководством учителя. Среди внутренних факторов выделяются те, которые зависят от уровня развитости рефлексии образующего во всех возрастных периодах. Именно слабая выраженность и незначимость в педагогической деятельности этих факторов в осуществлении образовательных, учебных и воспитательных процедур раньше снижала результативность и эффективность роста субъективности ученика. Поэтому утверждение ценности рефлексивной самоорганизации и ученика, и учителя стало условием роста эффективности и достижения гармонического совмещения сторон единого процесса. В качестве ориентиров в этом устремлении выступали образцы методологической работы, которые опирались на дискуссионную практику самых сложных форм. Момент рефлексии, касающийся субъективной динамики в такой организованной практике мышления, способствовал выделению критериев психологического типа.

Создавая свою версию методологии с акцентом на организацию учебного пространства для будущих и начинающих методологов, мы достаточно быстро осознали необходимость придания психологическим критериям принципиальной значимости. Особую значимость в практике методологической работы обрел переход к игромоделированию [3; 13]. Различие мыслекоммуникации и игромоделирования в его методологической модификации состоит в существенном усилении роли идентификации с персонажами при ведении игры с типовыми ролями, заимствованными в реальной практике систем деятельности. Идентификация переводит акцент с внешнего отношения к содержанию роли на внутреннее, на организацию субъективного потенциала под требования ролевой позиции. Игрок осуществляет весь цикл психологической самоорганизации, характерный для вхождения актера в роль, подробно описанного К. С. Станиславским [2]. Рефлексия поведения игрока сопровождает процесс игромоделирования и организуется игротехником, реализующим функции режиссера-постановщика и ситуационного сценариста [6; 9].

«Главный» игротехник следит не только за реализацией замысла, стратегического сценария, за динамикой ситуационных тактических пересценарирований, действиями игротехнической команды, возможными дополнительными сервисами, исследователями, диагностами, критиками, информационными инженерами и прочими, но и за динамикой идентификации всех и отдельных игроков. Игротехник на методоло-

гических консультациях и игротехнических рефлексиях осуществляет коррекцию динамики, пользуясь всеми уровнями парадигмы, включая и психологическую. Богатство и сложность такой работы иерархизированной команды стимулировали введение установок, что именно игротехническая позиция является базисной для развития управленческих, педагогических, аналитических способностей на профессиональном уровне. Позднее мы ввели концепцию универсального аналитического центра на базе методологической парадигмы и отработали ее черты в игромодельной практике при решении проблем стратегического мышления [4; 8].

Таким образом, если рассматривать проблему стратегической «инкубатора» для выращивания новой управленческой элиты страны, а также полноценных команд в различных масштабах управления, то весь комплекс возможностей, рассмотренный нами, предстает как своеобразный культурно-мыслительный и культурно-мотивационный и самоорганизационный лифт, способный резко повысить субъективный и профессиональный потенциал страны, сделать его самым перспективным в мире.

Литература

1. Анисимов, О. С. «Метод работы с текстами» и интеллектуальное развитие / О. С. Анисимов. — Москва, 2001. — Текст : непосредственный.
2. Анисимов, О. С. Идентификация и самоорганизация актера в сценическом пространстве (Метод К. С. Станиславского и игротехника) / О. С. Анисимов. — Москва : Угрешская тип., 2013. — Текст : непосредственный.
3. Анисимов, О. С. Качество мышления и парадигма ММПК : [в 2 томах] / О. С. Анисимов. — Текст : непосредственный // Мышление стратега: модельные сюжеты. — Москва, 2021. — Вып. 62.
4. Анисимов, О. С. Культура мышления и стратегическое управление: перспектива театрализации / О. С. Анисимов. — Текст : непосредственный // Мышление стратега: модельные сюжеты. — Москва, 2021. — Вып. 68.
5. Анисимов, О. С. Методологическая версия категориального аппарата психологии / О. С. Анисимов. — Великий Новгород, 1989. — Текст : непосредственный.
6. Анисимов, О. С. Проблемы педагогики и психологии высшей школы (прелюдия игротехнической парадигмы) / О. С. Анисимов. — Москва : Угрешская тип., 2012. — Текст : непосредственный.
7. Анисимов, О. С. Психология: теоретические основы : учебное пособие / О. С. Анисимов. — Москва, 2019. — Текст : непосредственный.
8. Анисимов, О. С. Развитие аналитики и политическая инноватика / О. С. Анисимов. — Текст : непосредственный // Мышление стратега: модельные сюжеты. — Москва, 2021. — Вып. 71.
9. Анисимов, О. С. Управленческие решения и стратегическая аналитика : [в 2 томах] / О. С. Анисимов. — Текст : непосредственный // Мышление стратега: модельные сюжеты. — Москва, 2018. — Вып. 52.
10. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики : [в 3 томах] / Г. В. Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1970–1972. — Текст : непосредственный.
11. Кузык, Б. Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее : учебник / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. — Москва : Ин-т экон. стратегий, 2008. — Текст : непосредственный.
12. Понятийная парадигма аналитики (общий стандарт) «100 схем» / под редакцией О. С. Анисимова. — Москва : Печальный двор, 2019. — Текст : непосредственный.
13. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. — Москва : Изд-во шк. культ. политики, 1995. — Текст : непосредственный.